

УДК 343.3/7

*Р. С. Вульвач**преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Наркоугроза как социальное явление для Республики Беларусь не является абстрактным или дискуссионным понятием, а представляет собой конкретную практическую проблему, которая оказывает негативное влияние во всех сферах жизнедеятельности общества, а следовательно, требует взвешенного и аргументированного выбора средств и методов борьбы с ней. Глубокое осознание на государственном уровне наличия данной проблемы позволило своевременно предпринять необходимые меры, в том числе и по совершенствованию действующего законодательства, с целью стабилизации наркоситуации в нашей стране и предотвращения неуправляемости этим пагубным явлением.

Отправной точкой в вопросе активизации борьбы с наркоманией в Республике Беларусь на современном этапе явилось принятие 28 декабря 2014 г. Президентом Республики Беларусь Декрета № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» (далее — Декрет). Согласно ст. 1 Декрета всем заинтересованным сторонам, на которые законодательными актами возложены функции по профилактике правонарушений, в том числе в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, в пределах своей компетенции было предписано максимально активизировать усилия по противодействию незаконному обороту наркотиков и профилактике их потребления [1]. В рамках реализации данных положений в Республике Беларусь выстроена многоуровневая система противодействия наркоугрозе, включающая в себя как правовые меры регулирования силовых методов по противодействию наркопреступности, так и целый комплекс мер по профилактике наркомании, в том числе и реабилитации наркозависимых лиц.

В ходе выполнения предусмотренных мероприятий по совершенствованию уголовного законодательства был принят Закон Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их пре-

курсоров или аналогов» (далее — Закон), которым в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) был введен ряд дополнительных статей, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

К их числу относится ст. 328-1 УК, первоначально регламентирующая ответственность за незаконное перемещение через Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов [2]. Однако в дальнейшем положения данной статьи были изменены и дополнены, и в настоящее время уголовной ответственности подлежит незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов не только через Государственную границу Республики Беларусь, но и через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Объективная сторона данного преступления включает в себя и ввоз указанных средств на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и вывоз за его пределы. Необходимо отметить, что способ перемещения, будь-то перевозка, переноска, пересылка в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередач, наземным, водным или воздушным путем или что-то иное — значения не имеет.

Введение данной статьи в УК явилось эффективным правовым основанием, направленным как на пресечение поставки наркотиков в нашу страну, так и на недопущение наркотрафика через ее территорию.

Этим же Законом в ст. 328-2 УК была установлена уголовная ответственность за такие деяния, как потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте либо потребление их аналогов в общественном месте, а равно появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, либо нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением указанных веществ. Уголовно наказуемыми данные деяния признаются только при наличии двух обязательных критериев. Во-первых, потребление имело место без назначения врача-специалиста, и во-вторых, действия были совершены в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения [2]. Закрепление в законодательном порядке дополнительных условий при установлении уголовной ответственности за вышеуказанные

деяния свидетельствует о том, что изменения уголовного законодательства, связанные с противодействием незаконному обороту наркотических средств, нацелены не только на усиление ответственности, но и предполагают строжайшую защиту законных права граждан, обеспечивая общественную безопасность, не допуская безосновательного повышения уровня преступности и криминализации нашего общества.

Данным Законом в процесс дальнейшего совершенствования были включены уже действующие статьи УК, а именно ст. 332, устанавливающая уголовную ответственности за предоставление помещений, организацию либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ [2]. Новая редакция указанной статьи, помимо расширения объективной стороны состава данного преступления, ужесточила и наказание за его совершение, что привело к изменению категории преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 331 УК, по характеру и степени общественной опасности на менее тяжкое преступление, так как оно является умышленным преступлением и максимальное наказание за его совершение установлено в размере пяти лет лишения свободы. Рассматривая вопрос внесенных изменений, представляется необходимым отметить и тот факт, что и ч. 1, и ч. 2 данной статьи являются основным составом преступления, где объективную сторону ч. 1 ст. 332 УК образует предоставление помещений для изготовления, переработки, потребления наркотических средств, психотропных веществ или других средств, вызывающих одурманивание, а объективная сторона ч. 2 ст. 332 УК определяется как организация либо содержание притонов для изготовления, переработки, потребления наркотических средств, психотропных веществ или других средств, вызывающих одурманивание. По законодательной конструкции данные преступления относятся к числу преступлений с формальным составом и считаются оконченными с момента выполнения перечисленных деяний, наступления каких-либо последствий не требуется. Совершенствование действующего законодательства в данной части было нацелено на установление правовых оснований по привлечению к ответственности тех лиц, которые оказывают содействия не только лицам, потребляющим запрещенные вещества, но и тем лицам, что изготавливают или перерабатывают такие вещества.

Однако особую значимость в рамках борьбы с наркопреступностью приобрели изменения некоторых условий привлечения к уголовной ответственности по ст. 328 УК, так как данные преступления являются наиболее

распространенными в судебной-следственной практике нашего государства. Реализуя требования, предусмотренные Декретом, для более эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков было предпринято снижение возраста уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2–5 ст. 328 УК, с 16 лет до 14 лет, а также дополнена ч. 1 ст. 57 УК указанием на то, что за особо тяжкое преступление, сопряженное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов устанавливается наказание на срок не свыше 25 лет лишения свободы. Кроме того, в ч. 3 ст. 328 УК включен такой квалифицирующий признак, как «сбыт заведомо несовершеннолетнему» [2]. Помимо этого, в рамках исполнения иных положений Декрета были внесены и другие изменения в действующее уголовное законодательство, касающиеся ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, что позволило на современном этапе добиться существенного снижения преступлений данной категории.

Об этом свидетельствуют и данные статистики. Так, согласно Информационной записке Штаба МВД Республики Беларусь о состоянии отдельных компонентов оперативной обстановки в Республике Беларусь в январе — марте 2020 года (далее — Информационная записка) количество преступлений по направлениям деятельности наркоконтроля и противодействия торговле людьми МВД Республики Беларусь (НиПТЛ) по сравнению с аналогичным периодом 2019 года снизилось на 29,8 %, а именно с 1 849 до 1 298, из них тяжкие и особо тяжкие — на 28,7 % (с 882 до 629) уголовно наказуемых деяний. Как отмечено в Информационной записке, указанные тенденции главным образом обусловлены снижением уровня выявляемости данных преступлений (–28,2 %; с 1300 до 933), включая случаи их сбыта (–27,4%; с 674 до 489). Вместе с тем уровень наркоугрозы в нашей стране по-прежнему сохраняется. В этой связи особого внимания и анализа требует тот факт, что в 44,6 %, то есть в 218 случаях из 489 фактов сбыта наркотиков лицо, подозреваемое в таких действиях, не установлено [3].

Приведенные данные статистики в том числе могут являться результатом и такого фактора, что сбыт наркотиков в последнее время все чаще осуществляется без личного контакта между сбытчиком и приобретателем, посредством электронных информационных ресурсов, в том числе и с использованием сети Интернет, когда для расчетов задействуются электрон-

ные кошельки, а также иные схемы с привлечением виртуальных платежных средств.

Очевидно, что при складывающейся ситуации торговцы наркотиками имеют возможность совершения сделки в любом удобном для них месте, где только имеется точка доступа к Интернету. Более того, при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в настоящее время все чаще в процессе общения с покупателем используются различные робототехнические устройства, затрудняющие не только установление личности преступника, но даже вычисление IP-адреса диспетчера становится весьма затруднительным, а следовательно, действия данных лиц носят латентный характер и свидетельствуют об особой опасности таких преступлений. В то же время действующее уголовное законодательство Республики Беларусь в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, не учитывает данный факт как отягчающее обстоятельство, что не соответствует позиции общества и государства о необходимости проведения последовательной и комплексной работы, в том числе и в вопросе совершенствования законодательства с целью получения наиболее ощутимых результатов в борьбе с наркопреступностью.

Таким образом, по мнению автора, представляется возможным внесение в ч. 4 ст. 328 УК дополнительного квалифицированного признака «действия, предусмотренные частями 2 или 3 настоящей статьи, совершенные посредством использования электронных информационных ресурсов».

1. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2014 г., № 6 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.08.2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 янв. 2015 г., № 245-3 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/> (дата обращения: 01.04.2020). [Вернуться к статье](#)